

С. В. Дорошенко

Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, Российская Федерация
<https://orcid.org/0000-0002-3999-7376>, e-mail: doroshenkos@mail.ru

Компаративный анализ малого предпринимательства в приграничных регионах России и Казахстана¹

Актуальность компаративных исследований в сфере малого предпринимательства в приграничных регионах России и Казахстана обусловлена стремлением обеих стран повысить значимость этого сектора в национальной экономике. Теоретический обзор публикаций по приграничной тематике показал необходимость активизации исследований, охватывающих проблемы развития именно российско-казахстанских регионов, в том числе оценок предпринимательского сектора. Основная цель исследования заключается в сравнительной оценке вклада приграничных регионов в развитие малого предпринимательства России и Казахстана, а также реакции предпринимательского сообщества этих территорий на изменения среды. Гипотеза: доля российских и казахстанских приграничных регионов существенно не изменилась в показателях развития малого предпринимательства за 2011–2018 гг. В качестве аналитической базы представлены авторские расчеты удельных весов приграничных регионов в разрезе четырех показателей развития малого предпринимательства — количества субъектов, численности работников, оборота и выпуска продукции. Результаты анализа показали, что приграничные регионы обеих стран практически «нечувствительны» к правительственным институтам стимулирования предпринимательской активности. Они либо остаются на том же уровне показателей развития малого предпринимательства, как в России, либо ухудшают свои позиции, как в Казахстане. При этом для приграничных регионов обеих стран характерен высокий миграционный отток, постепенно снизить который мог бы и предпринимательский сектор, чья значимость как экономического субъекта, организующего потоки материальных, трудовых и финансовых ресурсов, и как участника социально-политических процессов и пространственного планирования на приграничных территориях в этих процессах недооценена. Направлениями дальнейших исследований в этой сфере могут стать сравнительные оценки развития индивидуальных предпринимателей и среднего бизнеса, анализ институциональных механизмов развития малого предпринимательства в условиях приграничья, разработка предложений по совершенствованию региональных и муниципальных стратегий и программ с целью усиления в них приграничного контекста.

Ключевые слова: приграничные регионы, малое предпринимательство, Россия, Казахстан, сравнительные оценки, численность работников, оборот, количество, выпуск продукции, удельный вес

Благодарность

Статья подготовлена в рамках плана НИР Института экономики УрО РАН на 2019–2021 гг.

Для цитирования: Дорошенко С. В. Компаративный анализ малого предпринимательства в приграничных регионах России и Казахстана // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 3. С. 712–724. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-x>

¹ © Дорошенко С. В. Текст. 2020.

Svetlana V. Doroshenko

Institute of Economics of the Ural Branch of RAS, Ekaterinburg, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-3999-7376>, e-mail: doroshenkos@mail.ru

Comparative Analysis of Small Business in the Border Regions of Russia and Kazakhstan

Nowadays, comparative research in the field of small business in the border regions of Russia and Kazakhstan plays an important role, as both countries are willing to increase the relevance of this sector in the national economy. A theoretical review on the topic has demonstrated the need to intensify research focused on the development problems of the Russian-Kazakh regions, including assessments of the business sector. The study aims to comparatively assess the contribution of the border regions to the development of small business in Russia and Kazakhstan and examine the reaction of their business community to changes in the environment. I hypothesise that, in the period from 2011 to 2018, the share of the Russian and Kazakh border regions in the indicators of small business development has not changed significantly. The analysis is based on the author's calculations of the ratio of the border regions in terms of four indicators of small business development: the number of subjects, the number of employees, turnover, and outputs. The analysis results showed that the border regions of both countries are hardly «sensitive» to government initiatives aimed at the business activity promotion. The values of the indicators of small business development either remain the same (as in Russia) or decrease (as in Kazakhstan). Simultaneously, the border regions of both countries demonstrate a high migration outflow that could be gradually reduced by the business sector. The significance of small business in these processes is underestimated: this economic entity organizes the flow of material, labour, and financial resources, as well as participates in socio-political processes and spatial planning in the border areas. The further research directions include comparative assessments of the development of individual entrepreneurs and medium-sized business, analysis of institutional mechanisms for small business development in the border area. Follow-up studies should also focus on developing the proposals for improving regional and municipal strategies and programmes to strengthen their border context.

Keywords: border regions, small business, Russia, Kazakhstan, comparative assessments, number of employees, turnover, output

Acknowledgements

The article has been prepared in accordance with the plan of Institute of Economics of the Ural Branch of RAS for 2019–2021.

For citation: Doroshenko, S. V. (2020). Comparative Analysis of Small Business in the Border Regions of Russia and Kazakhstan. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 16(3), 712-724, <https://doi.org/ekon.reg.10.17059/2020-3-3>

1. Введение

Актуальность современных исследований в сфере сравнительных оценок развития малого предпринимательства в приграничных регионах России и Казахстана определяется двумя группами факторов. Во-первых, постоянным вниманием со стороны государственной власти обеих стран к внутринациональным проблемам развития малого и среднего предпринимательства. Так, Стратегией «Казахстан — 2050» всесторонняя поддержка предпринимательства определена в качестве одного из приоритетов развития. В настоящее время в республике действует Программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы «Еңбек»¹, ориентированная, в частности, и на обеспечение условий для активной предпринимательской деятельности путем

увеличения объемов и инструментов микрокредитования, расширения сферы услуг и кооперации, повышения предпринимательских компетенций через обучение основам предпринимательства по проекту «Бастау Бизнес». Одним из целевых индикаторов программы выступает прирост активно действующих субъектов МСП, который к 2021 г. должен достигнуть 10 %.

В России в 2016 г. была утверждена «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г.». Кроме того, сегодня реализуется один из двенадцати национальных проектов «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», включающий в себя пять федеральных проектов. В большинстве субъектов разработаны свои стратегии, государственные и муниципальные программы в этой сфере.

Примечательно, что Россия и Казахстан занимают практически соседние места в рейтинге стран по легкости ведения бизнеса Doing Business 2019: Казахстан — 28-е место, Россия —

¹ Об утверждении Программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2016 г. № 919. URL: <https://www.enbek.gov.kz/ru/taxonomy/term/65> (дата обращения: 27.03.2019).

31-е¹. При этом Россия сделала за 2014–2019 гг. гораздо больший рывок вперед, поскольку стартовала в 2014 г. с 92-го места (Казахстан с 50-го места).

Вторая группа факторов определяется тем, что Россия и Казахстан не только имеют самую протяженную для обеих стран общую границу — около 7500 км, но и являются членами многих международных интеграционных организаций, в том числе ЕАЭС, что, безусловно, оказывает влияние на формат сотрудничества, в рамках которого затрагиваются и вопросы развития МСП. Так, в принятой в декабре 2018 г. «Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза» отмечено, что одно из ключевых направлений «Обеспечение максимальной эффективности единого рынка ЕАЭС и реализация его возможностей для бизнеса и потребителей» должно реализовываться, кроме прочего, и через формирование благоприятной конкурентной среды для развития предпринимательства, раскрытия потенциала малого и среднего бизнеса². Одной из основных задач Программы межрегионального и приграничного сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан на 2018–2023 годы выступает реализация совместных проектов в сфере малого и среднего бизнеса.

Приграничные исследования в России и за рубежом

Современные авторы отмечают в течение последних трех десятилетий «процветание области пограничных исследований», особенно на фоне большого количества работ в различных отраслях знаний: политологии, экономики, географии, социологии, этнологии и психологии, и, как следствие, появление разнообразных подходов к понятию «граница» [1]. Во многих работах подчеркивается сложность границы как явления, а также многогранность, многоуровневость и междисциплинарность этого института не только в административном и геополитическом, но и в культурном, экономическом и социальном плане [2–5].

Приграничные исследования можно разделить и по географическому признаку. Так,

для европейских ученых распад социалистического лагеря, последующее расширение Евросоюза стали неким толчком для изучения развития приграничных регионов [6], и прежде всего с позиции проницаемости границы, признанной одной из важнейших ее характеристик [7]. К примеру, в статье [8] на примере Западно-Задунайского региона Венгрии тестируется и принимается гипотеза, предполагающая, что проницаемость границ оказывает различное влияние на современное развитие приграничных территорий: существенное положительное со стороны Австрии («эффект австрийской границы») и менее значимое — со стороны Хорватии.

Европейскими исследователями поднимаются вопросы о необходимости укрепления региональной экономической структуры и формирования надлежащих условий для развития существующих и создания новых предприятий, особенно в приграничных районах, поскольку только хорошо подготовленный и конкурентоспособный бизнес готов к сотрудничеству [9]. Широко обсуждается опыт разработки совместных программ по развитию приграничных районов, в рамках которых строятся дороги, создается система управления и защиты окружающей среды, интегрированных туристских продуктов, расширяется сотрудничество между университетами [10], рассматриваются возможности использования опыта соседей для решения внутренних проблем пограничных территорий [11], анализируется потенциал прилегающих к еврозоне приграничных районов, в частности Закарпатья [12].

Во многом схожие вопросы рассматриваются и в исследованиях приграничных территорий азиатских и африканских стран [13], при этом параллельно в них затрагиваются проблемы снижения бедности [14], развития рынка труда, предпринимательства, торговли, а также инвестиций и инфраструктуры³. Что касается американского континента, то здесь интерес представляют исследования, проводимые Border Policy Research Institute, Western Washington University и в большей степени посвященные вопросам приграничного взаимо-

¹ Всемирный банк Doing Business 2019. URL: <http://russian.doingbusiness.org/> (дата обращения: 27.03.2019).

² Правовой портал ЕАЭС. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/AllDocuments.aspx> (дата обращения: 01.03.2019).

³ Policy Dialogue on Economic and Transport Development in Border Areas of eastern South Asia 4 Dec 2013 to 5 Dec 2013 Shillong, India. URL: <https://www.unescap.org/events/policy-dialogue-economic-and-transport-development-border-areas-eastern-south-asia> (дата обращения: 27.03.2019).

действия США, Канады и Мексики¹, включая развитие бизнес-коммуникаций².

На отечественные приграничные исследования, как и на европейские, большое влияние оказали события 1990-х гг., в результате которых многие внутренние регионы России оказались «новыми» приграничными регионами (с Казахстаном, Белоруссией, Украиной и т. д.), что не только наложило новые обязательства и породило проблемы, но и предоставило дополнительные возможности для развития.

Современный спектр российских исследований охватывает как общие вопросы развития приграничных регионов, включая их классификацию [15], оценку влияния собственно приграничного положения [16–18], трансграничное сотрудничество [19, 20], контекст евразийского союза [21], так и специфику отдельных приграничных территорий [22, 23]. Самостоятельным блоком можно выделить работы, изучающие приграничные регионы в зависимости от географического положения: на границе с КНР, Монголией, Казахстаном, а также со странами, расположенными в европейской части. В числе последних особое место занимают исследования по балтийскому региону, а также европейскому Северу России. Большое внимание в таких приграничных исследованиях уделяется вопросам развития торговых связей, совместных предприятий, миграции, социальным и экологическим проблемам, организации межтерриториального сотрудничества.

В контексте тематики статьи особо необходимо отметить, что многие и зарубежные, и отечественные исследователи подчеркивают важность активизации предпринимательской деятельности на приграничных территориях, выделяя преимущества и угрозы ее развития [24], особенности в различных сферах [25] и на территориях разного типа [26], а также основные направления приграничного сотрудничества предпринимательских структур [27].

Изучается опыт развития бизнеса в приграничных регионах различных стран. При этом автор статьи [28], выявляя особенности раз-

вития фирм в приграничных регионах США, отмечает разницу в подходах к методам поддержки развития фирм, базирующихся на разных границах — с Канадой и Мексикой. Он подчеркивает, что проблемой развития бизнеса в приграничных штатах США является в первую очередь то, что, в отличие от Европейского союза, где границы фактически прозрачны, в США больше внимание уделяется барьерной функции границы, что, в свою очередь, выступает препятствием для роста фирм приграничного региона. «Кроме того, низкий уровень образованности населения, удаленность от политического центра страны, высокий уровень преступности и нелегальной миграции из стран Латинской Америки, недостаток инноваций и динамичных кластеров, а также ресурсов у малых и средних предприятий замедляет темпы роста приграничных регионов» [28, с. 779]. Учитывая наличие в приграничных регионах большого количества малых и средних предприятий, целью правительства США стало поддержание инновационного потенциала этих фирм путем привлечения компаний из других штатов, а также через создание новых фирм на территории приграничных регионов³.

В целом, исследователями в области приграничного развития хотя и признается недостижимость «единой пограничной теории» [29, 30], но одновременно приветствуется «постдисциплинарность, конвергенция подходов, теорий, концепций, методологии» [31–34], в том числе как способ углубить понимание прошлых тенденций и будущей динамики границ, на что, в свою очередь, влияют тренды мирового развития. Исследователями часто подчеркивается, что «границы и пограничные регионы являются особо показательными местами для социальных исследований...» [35, с. 594].

Возвращаясь к российско-казахстанской границе, отметим, что в целом, исследования регионов, расположенных в этой зоне, именно с позиции приграничья, встречаются реже, чем по другим территориям. Но учитывая значимость российско-казахстанских экономических и политических отношений [36], историческую общность культурных и социальных связей [37], создание ЕАЭС, очевидно, что такие исследования необходимо активизировать,

¹ A Review of Cross-Border Cooperation in North America. Available at: URL: https://www.researchgate.net/publication/301649337_A_Review_of_Cross-Border_Cooperation_in_North_America (дата обращения: 27.03.2019).

² Vance A. Crossing Bridges: Observations and Strategies by Cross-Border Business Communities in an Evolving Regulatory Environment. Available at: Border policy research institute, Western Washington University. 2012. URL: http://www.wvu.edu/bpri/files/2012_Dec_Report_No_18_Vance.pdf (дата обращения: 27.03.2019).

³ Higher education in regional and city development: the Paso del Norte region, Mexico and the United States // Organization for economic cooperation and development. 2015. URL: <http://www.oecd.org/mexico/45820961.pdf>. (дата обращения: 21.06.2019).

в том числе и компаративные оценки развития предпринимательского сектора, который, с одной стороны, создает платформу для сотрудничества с соседними заграничными территориями, а с другой — выступает механизмом ресурсного взаимодействия.

Объект и информационная база исследования

Объектом исследования является малое предпринимательство приграничных регионов:

— 12 субъектов Российской Федерации, имеющих общую границу с Республикой Казахстан: Волгоградская, Астраханская, Саратовская, Самарская, Оренбургская, Челябинская, Курганская, Тюменская, Омская, Новосибирская области, Алтайский край и Республика Алтай. Согласно данным Росстата, удельный вес населения в этих регионах на 01.01.2018 г. составлял более 16,5 % от численности населения России, доля в ВВП — около 12 %. Уровень безработицы в 2018 г. в большинстве субъектов существенно превышал общероссийский показатель в 4,8 %. Большинство регионов имеют отрицательное сальдо миграционного прироста;

— 7 казахстанских областей, граничащих с Россией: Актюбинская, Атырауская, Западно-Казахстанская, Кустанайская, Павлодарская, Северо-Казахстанская, Восточно-Казахстанская, — в которых, по данным комитета статистики республики, проживает порядка 31 % населения республики. Удельный вес регионов в ВВП составляет более 35 %. Уровень безработицы во всех областях в 2018 г. находился на уровне общестранового значения — 4,8–4,9 %. Все области имеют, как и российские соседи, отрицательное сальдо миграции.

Информационно-аналитической базой исследования явились аналитические и статистические материалы Федеральной службы государственной статистики РФ, Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, Единой межведомственной информационно-статистической системы РФ (ЕМИСС), Минэкономразвития РФ, собственные расчеты автора.

Методические принципы анализа

Развитие малого предпринимательства в приграничных регионах России и Казахстана предлагается рассмотреть в динамике в период 2011–2018 гг. При проведении компаративного анализа необходимо обратить внимание на три существенных момента (мето-

дических принципа). Во-первых, в статистике России и Казахстана, собираемой по малому предпринимательству, существует определенная разница в показателях. Например, к чести казахстанских коллег, в республике ежегодно в разрезе регионов рассчитывается и публикуется один из важнейших показателей развития предпринимательского сектора — доля ВДС малого предпринимательства в ВРП. В 2018 г. по приграничным регионам этот показатель варьировался от 11,6 % в Павлодарской области до 28,6 % в Западно-Казахстанской. В целом, доля ВДС малого предпринимательства в ВВП Республики Казахстан за 2011–2018 гг. увеличилась с 6,1 % до 22,7 %¹. Аналогичный показатель по российским регионам представлен в ЕМИСС только за 2009–2010 гг. По данным Минэкономразвития РФ, в России в 2017 г. доля ВДС малого и среднего предпринимательства в ВВП составляла 21,2 %². Данные по регионам, к сожалению, либо отсутствуют совсем, либо фрагментарны и предоставляют эпизодически. Так, доля ВДС МСП в ВВП Челябинской, Курганской и Тюменской областей в 2017 г. составляла 28,8 %, 24 %, 26,1 % соответственно³. По этой причине этот важнейший показатель не был включен в сравнительный анализ, а использовались общие для стран показатели — количества субъектов и численности работников, а также показатель оборота по российским регионам и показатели выпуска продукции по казахстанским областям.

Во-вторых, представлены авторские расчеты удельных показателей, что позволяет определенным образом оценить не только вклад приграничных регионов в развитие малого предпринимательства России и Казахстана, но и региональный предпринимательский климат исходя из выявленных изменений.

¹ Малое и среднее предпринимательство Республики Казахстан. URL: <http://stat.gov.kz/official/industry/13/publication> (дата обращения: 06.03.2019).

² Развитие малого и среднего предпринимательства в регионах Уральского федерального округа. URL: <http://sospp.ru/wp-content/uploads/%D0%A2%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0-%D0%A3%D0%A4%D0%9E-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0-ilovepdf-compressed.pdf> (дата обращения: 07.09.2019).

³ Развитие малого и среднего предпринимательства в регионах Уральского федерального округа. URL: <http://sospp.ru/wp-content/uploads/%D0%A2%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0-%D0%A3%D0%A4%D0%9E-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0-ilovepdf-compressed.pdf> (дата обращения: 07.09.2019).

В-третьих, в статье отражены результаты расчетов, касающиеся только развития малых предприятий (с учетом микро-) в обеих странах, без средних предприятий и индивидуальных предпринимателей, что обусловлено ограниченным объемом статьи, поскольку для всех трех категорий интересны самостоятельные, а не обобщенные сравнения. Малые предприятия выбраны как более характерная форма объединяющего развития жителей приграничных регионов — единые цели, ресурсы, механизмы, что имеет

принципиальное значение для сокращения оттока населения.

Малое предпринимательство в приграничных регионах: результаты сравнительного анализа

Таблицы 1, 2 содержат результаты авторских расчетов удельного веса приграничных российских и казахстанских регионов в общем количестве малых предприятий.

Данные, представленные в таблице 1, отражают устойчивую тенденцию с 2014 г. со-

Таблица 1

Удельный вес приграничных регионов в общем количестве малых предприятий в России в 2011–2018 гг., %

Table 1

Ratio of the border regions in terms of the total number of small business in Russia in 2011–2018, %

Приграничный регион	Удельный вес малых предприятий региона в общем количестве малых предприятий по годам							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Астраханская область	0,5	0,5	0,4	0,5	0,5	0,4	0,4	0,3
Волгоградская область	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,2	1,0	1,0
Оренбургская область	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,8	0,8	0,7
Самарская область	2,6	2,6	2,6	2,2	2,4	2,5	2,5	2,5
Саратовская область	1,3	1,4	1,5	1,5	1,2	1,1	1,0	1,0
Курганская область	0,3	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3
Тюменская область (без АО)	1,6	1,6	1,7	1,7	1,4	1,3	1,2	1,2
Челябинская область	1,9	1,8	1,9	2,0	2,6	2,6	2,5	2,4
Республика Алтай	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Алтайский край	1,7	1,8	1,7	1,5	1,5	1,4	1,3	1,2
Новосибирская область	3,4	3,0	3,0	3,6	3,5	2,9	3,0	2,8
Омская область	1,3	1,3	1,4	1,5	1,2	1,1	1,1	1,1
Доля приграничных регионов в общестрановом показателе	17,0	16,6	17,0	17,2	17,0	15,6	15,2	14,6

Рассчитано по: данные Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ (дата обращения: 07.12.2019).

Таблица 2

Удельный вес приграничных областей Казахстана в количестве субъектов малого предпринимательства в 2011–2018 гг., %

Table 2

Ratio of the border regions in terms of the total number of small business in Kazakhstan in 2011–2018, %

Приграничный регион	Удельный вес субъектов малого предпринимательства региона Казахстана в количестве субъектов малого предпринимательства по годам							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Актюбинская	3,9	3,9	3,8	3,9	4,0	4,0	4,0	4,0
Атырауская	3,1	3,1	3,0	2,9	2,8	2,8	2,8	2,8
Западно-Казахстанская	2,1	2,1	2,1	2,0	2,3	2,3	2,2	2,3
Кустанайская	3,4	3,3	3,3	3,2	3,1	3,1	3,0	2,9
Павлодарская	3,9	3,9	3,7	3,2	3,3	3,3	3,4	3,4
Северо-Казахстанская	2,2	2,2	2,1	2,1	2,2	2,2	2,1	2,0
Восточно-Казахстанская	5,7	5,6	5,4	5,3	5,0	4,9	4,8	4,4
Доля приграничных областей в общестрановом показателе	24,3	24,0	23,4	22,6	22,7	22,6	22,3	21,8

Рассчитано по: данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: <http://stat.gov.kz/official/industry/13/publication> (дата обращения: 06.03.2019).

кращения доли приграничных регионов в общем количестве малых предприятий в России — с 17,17 % до 14,6 %. Состав регионов неоднороден по этому показателю. Лидером является и сохраняет свои позиции Новосибирская область, хотя и несколько снизив свою долю в 2018 г. Кроме того, стабильно высокие позиции, хотя и с небольшим понижением за весь период, сохранила Самарская область, но одновременно ее догнала Челябинская область, которая единственная существенно улучшила свои позиции. Замыкающая тройка осталась неизменной — Республика Алтай, Курганская и Астраханская области. Сокращение доли последней наиболее существенно по сравнению с другими.

Данные таблицы 2 демонстрируют аналогичную российской тенденцию сокращения доли приграничных областей Казахстана в общем количестве зарегистрированных малых предприятий в республике — с 24,3 % до 21,8 %. Состав регионов по этому показателю, как и в России, неоднороден. Лидером, сохранившим свои позиции, является Восточно-Казахстанская область. При этом именно этот регион показал наиболее высокое сокращение своего удельного веса — 5,7 % в 2011 г. до 4,4 % в 2018 г. Произошло снижение удельного веса и остальных областей, за исключением Актыубинской и Западно-Казахстанской.

Таблицы 3, 4 содержат авторские расчеты удельного веса приграничных регионов России и Казахстана в численности работников на малых предприятиях.

Результаты, представленные в таблице 3, отражают практически сохраняющуюся неизменной долю приграничных регионов в средней численности работников малых предприятий в России на уровне 15–16 %. Этот показатель сопоставим с удельным весом количества предприятий. Состав регионов неоднороден по этому показателю. Лидером является и сохраняет свои позиции Новосибирская область, при этом даже увеличив свой показатель в 2018 г. до 2,9 % по сравнению с 2011 г., и тем более — с 2016 г. Высокие позиции сохраняют Самарская и Челябинская области. Представители замыкающей тройки — Республика Алтай, Курганская и Астраханская области — остаются на стабильно низком уровне показателей.

Данные таблицы 4 свидетельствуют о существенном снижении доли приграничных областей Казахстана в численности занятых в малом предпринимательстве за 2011–2018 гг. — с 35 % до 26,4 %. Наибольшее снижение наблюдается по Павлодарской и Восточно-Казахстанской областям. Но в целом, в отличие от России, значения по этому показателю превышают удельный вес приграничных областей в общем количестве малых предприятий по республике.

Таблица 3

Удельный вес приграничных регионов в средней численности работников на малых предприятиях в России в 2011–2018 гг., %

Table 3

Ratio of the border regions in terms of the average number of employees in the Russian small business in 2011–2018, %

Приграничный регион	Удельный вес региона в средней численности работников малых предприятий по годам							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Астраханская область	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4
Волгоградская область	1,5	1,4	1,3	1,4	1,4	1,3	1,3	1,2
Оренбургская область	1,2	1,3	1,2	1,3	1,1	1,1	1,2	1,1
Самарская область	2,2	2,5	2,4	2,4	2,6	2,3	2,5	2,4
Саратовская область	1,5	1,2	1,0	1,2	1,4	1,3	1,3	1,3
Курганская область	0,5	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3
Тюменская область (без АО)	1,2	1,1	1,1	1,1	1,2	1,3	1,2	1,1
Челябинская область	2,2	2,1	2,1	2,1	2,4	2,3	2,1	2,1
Республика Алтай	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Алтайский край	1,6	1,5	1,5	1,5	1,5	1,4	1,4	1,3
Новосибирская область	2,3	2,4	2,5	2,7	2,8	2,1	2,8	2,9
Омская область	1,3	1,3	1,3	1,4	1,3	1,4	1,2	1,1
Доля приграничных регионов в общестрановом показателе	16,0	15,9	15,6	15,9	16,5	15,3	15,5	15,2

Рассчитано по: данные Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ (дата обращения: 07.12.2019).

Таблица 4

Удельный вес приграничных областей в численности занятых в малом предпринимательстве Казахстана в 2011–2018 гг., %

Table 4

Ratio of the border regions in terms of the average number of employees in the Kazakh small business in 2011–2018, %

Приграничная область	Удельный вес области в численности занятых в малом предпринимательстве по годам							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Актюбинская	4,3	4,1	4,0	4,9	4,5	4,2	4,1	4,1
Атырауская	3,5	2,9	2,7	3,4	4,5	3,8	3,6	3,8
Западно-Казахстанская	3,2	2,5	3,0	3,0	2,8	2,6	2,7	2,4
Кустанайская	4,8	4,6	4,9	4,6	4,3	3,9	4,2	4,1
Павлодарская	6,1	5,2	5,2	4,6	4,2	4,1	3,9	3,7
Северо-Казахстанская	3,2	3,2	3,4	3,0	2,9	2,9	2,8	2,9
Восточно-Казахстанская	9,8	10,3	8,8	6,9	5,7	5,5	5,7	5,3
Доля приграничных областей в общестрановом показателе	35,0	32,7	31,9	30,6	28,8	26,9	27,0	26,4

Рассчитано по: данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: <http://stat.gov.kz/official/industry/13/publication> (дата обращения: 06.03.2020).

Таблицы 5, 6 содержат авторские расчеты удельного веса приграничных регионов в обороте малых предприятий России и в выпуске продукции субъектов малого предпринимательства Казахстана.

Результаты, представленные в таблице 5, отражают разнонаправленную динамику изменений удельного веса приграничных регионов в обороте малых предприятий России: с 2011 г. по 2014 г. показатель устойчиво рос, затем также устойчиво начал снижаться, в результате сократился до 10,3 % в 2018 г., что является наименьшим значением за анализируе-

мый период. У первоначального лидера группы Новосибирской области показатель колебался, но в итоге доля региона к 2018 г. заметно сократилась до 1,3 %. Это позволило выйти на первое место Челябинской области с показателем в 2,2 %, сместив на второе место Самарскую область. Наихудшие показатели сохраняются у Республики Алтай – на уровне менее 1 %. Значительно снизилась доля Омской области – до 0,4 % в 2018 г. по сравнению с 1,5 % в 2013–2014 гг.

В данных таблицы 6 очевидны колебания общей доли приграничных областей в выпу-

Таблица 5

Удельный вес приграничных регионов в обороте малых предприятий в России в 2011–2018 гг., %

Table 5

Ratio of the border regions in terms of turnover in the Russian small business in 2011–2018, %

Приграничный регион	Удельный вес региона в обороте малых предприятий по годам							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Астраханская область	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2
Волгоградская область	1,0	1,1	1,0	1,1	1,0	0,9	1,1	0,9
Оренбургская область	0,6	0,7	0,7	0,7	0,7	0,6	0,5	0,7
Самарская область	1,8	2,3	2,5	2,3	2,3	2,0	1,8	2,0
Саратовская область	0,9	0,9	0,8	0,9	1,0	0,9	0,9	0,9
Курганская область	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2
Тюменская область (без АО)	1,1	1,3	1,3	1,3	0,9	1,1	0,9	1,0
Челябинская область	2,2	2,0	2,0	1,9	2,3	2,2	2,4	2,2
Республика Алтай	0,04	0,04	0,04	0,04	0,09	0,05	0,06	0,03
Алтайский край	1,2	1,1	1,1	1,1	1,2	1,1	1,0	0,5
Новосибирская область	2,3	2,2	2,3	2,6	3,0	2,3	2,6	1,3
Омская область	1,3	1,4	1,5	1,5	0,9	1,0	0,7	0,4
Доля приграничных регионов в общестрановом показателе	12,8	13,6	13,8	14,0	13,7	12,6	12,3	10,3

Рассчитано по: данные Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ (дата обращения: 07.12.2019).

Удельный вес приграничных областей в выпуске продукции субъектами малого предпринимательства Казахстана в 2011–2018 гг., %

Ratio of the border regions in terms of output of the Kazakh small business in 2011–2018, %

Приграничная область	Удельный вес области в выпуске продукции субъектами малого предпринимательства по годам							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Актюбинская	4,1	3,8	3,8	3,7	4,1	3,3	2,9	3,3
Атырауская	3,8	2,8	2,8	3,5	3,1	5,0	7,7	10,5
Западно-Казахстанская	5,1	3,5	3,5	11,6	4,9	7,4	6,7	6,4
Кустанайская	4,5	4,8	4,8	2,6	3,5	2,2	2,6	2,9
Павлодарская	4,9	4,8	4,8	4,0	4,1	2,3	2,8	2,3
Северо-Казахстанская	2,3	2,3	2,3	1,4	2,7	1,3	1,5	1,6
Восточно-Казахстанская	6,3	6,4	6,4	2,6	5,8	3,2	2,9	2,9
Доля приграничных областей в общестрановом показателе	31,1	28,4	28,4	29,3	28,2	24,8	27,2	29,9

Рассчитано по: данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: <http://stat.gov.kz/official/industry/13/publication> (дата обращения: 06.03.2020).

ске продукции субъектами малого предпринимательства за анализируемый период от 31,1 % в 2011 г. до 24,8 % в 2016 г. В период 2017–2018 гг. наблюдается устойчивый рост показателя. Существенно усилила свои позиции Атырауская область, удельный вес которой вырос до 10,5 % после снижения в 2012–2013 гг. до 2,8 %. Одновременно вклад большинства других областей заметно сократился, особенно Восточно-Казахстанской области — с 6,3 % до 2,9 %.

Таким образом, выдвинутая гипотеза принимается частично, поскольку компаративный анализ вклада приграничных регионов в развитие малого предпринимательства за период 2011–2018 гг. выявил разные тенденции в России и Казахстане. Так, удельный вес российских регионов в показателях количества, численности работающих и оборота малых предприятий практически не изменился. Существенных годовых колебаний значений показателей также не выявлено — в среднем за период они составляли 1–2 %. Регионы-лидеры, как и регионы, замыкающие список, сохранили свои позиции. В отличие от российских соседей удельный вес казахстанских областей в анализируемых показателях заметно снизился, особенно в численности работающих. Для казахстанских регионов характерны более высокие годовые колебания значений — в зависимости от показателя они составляют от 1 % до 5 %. Лидер 2011 г. Восточно-Казахстанская область к 2017–2018 гг. заметно сократила свой вклад в общие показатели, а в выпуске продукции уступила свои позиции целому ряду областей.

Заключение

Резюмируя полученные результаты, отметим следующее. В современных условиях за счет исторических связей и создания ЕАЭС российско-казахстанская граница имеет высокую проницаемость. Этот фактор является необходимым, но недостаточным для активизации социально-экономического взаимодействия приграничных регионов. Другим важнейшим фактором здесь может выступать предпринимательский сектор. Сегодня и Россия, и Казахстан прилагают большие усилия для развития малого предпринимательства. Однако, как показал сравнительный анализ, приграничные регионы обеих стран практически «нечувствительны» к правительственным институтам стимулирования предпринимательской активности. Они либо остаются на одном и том же уровне, как в России, либо ухудшают свои позиции, как в Казахстане. Безусловно, на это оказывают воздействие и другие факторы — макроэкономическая нестабильность, миграционный отток и т. д.

Тем не менее значимость предпринимательства именно для приграничных регионов недооценена, и как экономического субъекта, организующего потоки материальных, трудовых и финансовых ресурсов, и как участника социально-политических процессов и пространственного планирования на территориях. Практически все исследуемые российские регионы имеют собственные стратегии или государственные программы развития малого предпринимательства. Казахские области участвуют в принятой программе под-

держки предпринимательства. Однако пограничное положение регионов, особенно в условиях высокопроницаемых границ, должно предусматривать разработку стратегических документов совместно с территориями соседней страны, что сегодня пока отсутствует на практике. Активное же привлечение предпринимательского сообщества к разработке и реализации таких стратегий, во-первых, сделало бы сами документы более жизнеспособными и результативными, во-вторых, дополнительные гражданские обязанности и возможности повысили бы статус предпринимателей, привлекая население, прежде всего молодежь, к занятию предпринимательством,

что в итоге постепенно сократило бы миграционные настроения, обеспечило экономический рост и инновационное развитие приграничных регионов. Направлениями дальнейших исследований в этой сфере могут стать сравнительные оценки развития индивидуальных предпринимателей и среднего бизнеса, анализ существующих и формирование новых институциональных механизмов развития малого предпринимательства в условиях приграничья, а также разработка предложений по совершенствованию региональных и муниципальных стратегий и программ с целью усиления в них пограничного контекста.

Список источников

1. *Nemeth S., Nemeth B., Kaisto V.* Research design for studying development in border areas: case studies towards the big picture? // *Belgeo* [Online], 1, 2013, Online since 31 October 2013, connection on 19 April 2019. doi: 10.4000/belgeo.10582. URL: <http://journals.openedition.org/belgeo/10582> (дата обращения: 09.07.2019).
2. *Haselsberger B.* Decoding borders. Appreciating border impacts on space and people // *Planning Theory & Practice*. 2014. 15 (4). P. 505–526. doi: 10.1080/14649357.2014.963652.
3. *Paasi A.* The changing discourses on political boundaries. Mapping the backgrounds, contexts and contents // *B/ Ordering space* / Н. van Houtum, О. Kramsch, W. Zierhofer (Eds.). London : Ashgate, 2005. P. 17–31.
4. *Popescu G.* Bordering and ordering the twenty-first century. *Understanding borders*. Plymouth: Rowman & Littlefield. 2012. 192 p.
5. *Wilson T. M.* A companion to border studies / Donnan H. (Eds.) Chichester : Wiley-Blackwell (Blackwell Companions to Anthropology), 2012. 642 p.
6. *Van Houtum H.* Borders of comfort: Spatial economic bordering processes in the European Union // *New borders for a changing Europe. Cross-border cooperation and governance* / J. Anderson, L. O'Dowd, & T. M. Wilson (Eds.). London-New York : Routledge, 2003. P. 37–58.
7. *Aleprete M., Hoffman A.* The Strategic Development of Border Areas: Explaining Variation in Interaction Opportunity Across Land Borders // *International Interactions*. 2012. 38(1). P. 1–28. doi: 10.1080/03050629.2012.640207.
8. *Buskó T. L.* Characteristics of Territorial Development in the West-Hungarian Border Area // *Public Administration Issue*. 2015. 5 (Special iss.). P. 21–33.
9. *Bednářová D.* Conditions of development of border area cooperation of the South Bohemian region and Upper Austria // *AGRIC. ECON. CZECH*. 2005. № 51 (6). P. 250–256.
10. *Levié-Sawye C.* 'Great potential' for development of Bulgarian — Romanian border areas // *Independent Balkan News Agency*. 2015. March 26. URL: <https://balkan.eu.com/great-potential-development-bulgarian-romanian-border-areas/> (дата обращения: 12.09.2019).
11. *Pulic M.* Regional development in eu's border areas: Croatia as a regional model for destination branding strategy in Bosnia and Herzegovina. 2015. URL: http://cse.uaic.ro/eurint/proceedings/index_htm_files/EURINT2015_PUL.pdf (дата обращения: 12.09.2019).
12. *Hazuda M. V., Hazuda L. M., Vartsaba V. I.* Algorithm of activation of convergence and integration processes in economic development of rural bordering territories // *Науковий вісник Полісся*. 2017. Vol. 4(12). № 1. P. 177–181.
13. The role of tourism in sustainable development of border areas of Iran; case study: the western borders / Lotfi H., Balouch O., Abdollahnejad A., Rafiee M. // *The 2016 WEI International Academic Conference Proceedings Boston, USA*. 2016. P. 95–103.
14. *Bonchuk M. O.* Nigeria — Cameroon borderland: Prospects of economic cooperation and integration // *American journal of social issues and humanities (AJSIH)*. 2014. № 4 (2). P. 99–111.
15. *Анганова О. Б.* Классификация приграничных регионов РФ // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2014. № 2. С. 76–80. (Экономика. Право).
16. *Прокопьев Е. А., Курило А. Е.* Оценка влияния приграничного положения на социально-экономическое развитие региона. Обзор отечественной литературы // *Псковский регионалогический журнал*. 2016. № 4(28). С. 3–14.
17. *Ткачев С. А., Болотов Д. А., Межевич Н. М.* Приграничное сотрудничество в региональном социально-экономическом развитии. Теория, российская практика // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2016. № 1(63). С. 87–93.
18. *Сеферова Н. А.* Значение приграничного положения как ресурса развития региона // *Вестник Псковского государственного университета*. 2017. № 5. С. 42–47. (Экономика. Право. Управление).

19. Цветкова О. В. Трансграничное сотрудничество приграничных субъектов Российской Федерации // PolitBook. 2016. № 4. С. 96–107.
20. Fedorov G., Korneevets V. Trans-Border Regions in the System of the Regional Hierarchy: the Systemic Approach // Baltic region. 2009. № 2. P. 26–33. doi: 10.5922/2079-8555-2009-2-3.
21. Бредихин А. В. Место и роль приграничных агломераций в Евразийском экономическом союзе // Вестник Финансового университета. 2017. № 7. С. 64–72. (Гуманитарные науки).
22. Трансграничное сотрудничество как механизм развития приграничных сельских территорий / Костяев А. И., Мицкевич А. А., Юрчак Р., Мицкевич П. А. // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2014. № 2(39). С. 69–74.
23. Фадеева О. И. Приграничные сельские территории Забайкалья. Развитие или деградация? Заметки социолога // ЭКО. 2014. № 11(485). С. 36–54.
24. Газуда Л. М. Развитие предпринимательства в приграничном Закарпатском регионе // Электронный репозиторий ДВНЗ «УжНУ». 2015. URL: <https://dspace.uzhnu.edu.ua/jspui/handle/lib/15106> (дата обращения: 21.08.2019).
25. Крукле В. А. Особенности развития предпринимательства в приграничной торговле // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. № 5(5). С. 37–38.
26. Курило А. Е. Становление и развитие малого предпринимательства в Северном приграничном регионе. На примере Республики Карелия : дис. ... канд. экон. наук. Петрозаводск, 2000. 149 с.
27. Крукле В. А. Формирование предпринимательской среды приграничных территорий // Экономика и управление. 2012. № 11(85). С. 75–78.
28. Айхеле Д. В. Проблемы трансграничного взаимодействия и развития бизнеса в приграничных регионах США // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 5–5. С. 776–780.
29. Newman D. Borders and Bordering. Towards an Interdisciplinary Dialogue // European Journal of Social Theory. London, Sage. 2006. № 9 (2). P. 171–186.
30. Paasi A. A Border Theory: An Unattainable Dream or a Realistic Aim for Border Scholars? In The Ashgate Research Companion to Border Studies, Ashgate Publishing, Ltd., 2011. 705 p. P. 11–31.
31. Newman D. On borders and power: A theoretical framework // Journal of Borderlands Studies. 2003. № 18. P. 13–25.
32. A Companion to Border Studies / Wilson Th. M., Donnan H. (Eds.). Malden, MA: John Wiley & Sons, 2012. 642 p.
33. Kolossov V. Border Studies: Changing Perspectives and Theoretical Approaches // Geopolitics. 2005. № 10 (4). P. 606–632.
34. Paasi A. Border Studies Reanimated: Going beyond the Territorial Relational Divide // Environment and Planning. 2012. Vol. 44. P. 2303–2309. doi: 10.1068/a45282.
35. Anderson J., O'dowd L. Borders, Border Regions and Territoriality: Contradictory Meanings, Changing Significance // Regional Studies. 1999. Vol. 33 (7). P. 593–604.
36. Гусев Л. Ю. Приграничное сотрудничество России и Казахстана в сфере экономики // Россия и новые государства Евразии. 2014. № 4(25). С. 66–73.
37. Бийжанова Э. К. Российско-Казахстанское приграничье. Социологический анализ // Экономические и социальные перемены. Факты, тенденции, прогноз. 2015. № 6(42). С. 224–231.

References

1. Nemeth, S., Nemeth, B. & Kaisto, V. (2013). Research design for studying development in border areas: case studies towards the big picture? *Belgeo*. Retrieved from: <http://journals.openedition.org/belgeo/10582> (Date of access: 12.09.2019) DOI: 10.4000/belgeo.10582
2. Haselsberger, B. (2014). Decoding borders. Appreciating border impacts on space and people. *Planning Theory & Practice*, 15(4), 505–526, DOI: 10.1080/14649357.2014.963652.
3. Paasi, A. (2005). The changing discourses on political boundaries. Mapping the backgrounds, contexts and contents. In: *H. van Houtum, O. Kramsch, W. Zierhofer (Eds.), B/Ordering space* (pp. 17–31). London: Ashgate.
4. Popescu, G. (2012). Bordering and ordering the twenty-first century. Understanding borders. Plymouth: Rowman & Littlefield, 192.
5. Wilson, T. M. & Donnan, H. (Eds.). (2012). A companion to border studies. Chichester: Wiley-Blackwell (Blackwell Companions to Anthropology), 642.
6. Van Houtum, H. (2003). Borders of comfort: Spatial economic bordering processes in the European Union. In: *J. Anderson, L. O'Dowd, T. M. Wilson (Eds.), New borders for a changing Europe: Cross-border cooperation and governance* (pp. 37–58). London-New York: Routledge.
7. Aleprete, M. & Hoffman, A. (2012). The Strategic Development of Border Areas: Explaining Variation in Interaction Opportunity Across Land Borders. *International Interactions*, 38(1), 1–28. DOI: 10.1080/03050629.2012.640207
8. Buskó, T. L. (2015). Characteristics of Territorial Development in the West-Hungarian Border Area. *Public Administration Issue*, 5(Special Issue), 21–33.
9. Bednářová, D. (2005). Conditions of development of border area cooperation of the South Bohemian region and Upper Austria. *AGRIC. ECON. — CZECH.*, 51(6), 250–256.

10. Leviev-Sawye, C. (2015). 'Great potential' for development of Bulgarian — Romanian border areas. *Independent Balkan News Agency*. Retrieved from: <https://balkaneu.com/great-potential-development-bulgarian-romanian-border-areas/> (Date of access: 12.09.2019).
11. Pulic, M. (2015). *Regional development in EU's border areas: Croatia as a regional model for destination branding strategy in Bosnia and Herzegovina*. Retrieved from: http://cse.uaic.ro/eurint/proceedings/index_htm_files/EURINT2015_PUL.pdf (date of access: 12.09.2019).
12. Hazuda, M. V., Hazuda, L. M. & Vartsaba, V. I. (2017). Algorithm of activation of convergence and integration processes in economic development of rural bordering territories. *Nauchnyy vestnik Polesya [Scientific bulletin of Polissia]*, 4(12), 1, 177–181.
13. Lotfi, H., Balouch, O., Abdollahnejad, A. & Rafiee, M. (2016). The role of tourism in sustainable development of border areas of Iran; case study: the western borders. In: *The 2016 WEI International Academic Conference Proceedings* (pp. 95–103). Boston, USA.
14. Bonchuk, M. O. (2014). Nigeria — Cameroon borderland: Prospects of economic cooperation and integration. *American journal of social issues and humanities (AJSIH)*, 4(2), 99–111.
15. Angapova, O. B. (2014). Classification of cross-border regions of the Russian Federation. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika, Pravo [The Buryat State University Bulletin. Economics, Law]*, 2, 76–80. (In Russ.)
16. Prokopyev, E. A. & Kurilo, A. E. (2016). Assessment of border location impact on socio-economic development of the region (Russian literature review). *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal [Pskov Journal of Regional Studies]*, 4(28), 3–14. (In Russ.)
17. Tkachev, S. A., Bolotov, D. A. & Mezhevich N. M. (2016). Near border cooperation in the regional socio-economic development: the theory, Russian practice. *Regionalnye problemy preobrazovaniya ekonomiki [Regional problems of transforming the economy]*, 1(63), 87–93. (In Russ.)
18. Seferova, N. A. (2017). The main directions of the use of cross-border location of the region as a resource for its development. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Pravo. Upravlenie [Vestnik PskovSu. Series: Economic. Law. Management]*, 5, 42–47. (In Russ.)
19. Tsvetkova, O. V. (2016). Cross-border cooperation of border regions of the Russian Federation. *PolitBook*, 4, 96–107. (In Russ.)
20. Fedorov, G. & Korneevets, V. (2009). Trans-Border Regions in the System of the Regional Hierarchy: the Systemic Approach. *Baltic region*, 2, 26–33, DOI: 10.5922/2079–8555–2009–2-3.
21. Bredikhin, A.V. (2017). The place and role of cross-border agglomerations in the Eurasian economic Union. Humanities. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta [Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University]*, 7(1), 64–72. (In Russ.)
22. Kostyaev, A. I., Mizkevich, A. A., Yurchak, R. & Mizkevich, P. A. (2014). Cross-border cooperation as a mechanism for the development of border rural territories. *Agrarnaya nauka Evro-Severo-Vostoka [Agricultural Science Euro-North-East]*, 2(39), 69–74. (In Russ.)
23. Fadeeva, O. I. (2014). Border rural areas of Transbaikalia: development or degradation? (notes of sociologist). *EKO [ECO]*, 11(485), 36–54. (In Russ.)
24. Gazuda, L. M. (2015). The development of entrepreneurship in the border of the Transcarpathian region. *Elektronniy repositoryy SU «Uzhnu»*. Retrieved from: <https://dspace.uzhnu.edu.ua/jspui/handle/lib/15106> (Date of access: 21.08.2019). (In Russ.)
25. Kruklye, V. A. (2012). Features of entrepreneurship development in cross-border trade. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International research journal]*, 5(5), 37–38. (In Russ.)
26. Kurilo, A. E. (2000). *Stanovlenie i razvitie malogo predprinimatel'stva v Severnom prigranichnom regione. Na primere Respubliki Kareliya. Dis. ... kand. ekon. nauk [Formation and development of small business in the Northern border region (on the example of the Republic of Karelia). Thesis ... Cand. Econ. Sci.]*. Petrozavodsk, 149. (In Russ.)
27. Kruklye, V. A. (2012). Developing an appropriate business environment in border areas: enclaves and exclaves. *Ekonomika i upravlenie [Economics and management]*, 11(85), 75–78. (In Russ.)
28. Aikhele, D. V. (2016). Challenges of crossborder cooperation and business development in the border regions of the United States. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy [International journal of applied and fundamental research]*, 5–5, 776–780. (In Russ.)
29. Newman, D. (2006). Borders and Bordering: Towards an Interdisciplinary Dialogue. *European Journal of Social Theory*, 9(2), 171–186.
30. Paasi, A. (2011). A Border Theory: An Unattainable Dream or a Realistic Aim for Border Scholars? In: *The Ashgate Research Companion to Border Studies* (pp. 11–31). Ashgate Publishing, Ltd.
31. Newman, D. (2003). On borders and power: A theoretical framework. *Journal of Borderlands Studies*, 18, 13–25.
32. Wilson, Th. M. & Donnan, H. (Eds.) (2012). *A Companion to Border Studies*. Malden, MA: John Wiley & Sons, 642.
33. Kolossov, V. (2005). Border Studies: Changing Perspectives and Theoretical Approaches. *Geopolitics*, 10(4), 606–632.
34. Paasi, A. (2012). Border studies reanimated: going beyond the territorial/relational divide. *Environment and Planning*, 44, 2303–2309. DOI: 10.1068/a45282.
35. Anderson, J. & O'Dowd, L. (1999). Borders, Border Regions and Territoriality: Contradictory Meanings, Changing Significance. *Regional Studies*, 33(7), 593–604.

36. Gusev, L. Yu. (2014). Border cooperation between Russia and Kazakhstan in economy. *Rossiia i novye gosudarstva Evrazii [Russia and new states of Eurasia]*, 4(25), 66–73. (In Russ.)

37. Biizhanova, E. K. (2015). Russian-Kazakhstan border-zone: sociological analysis. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny. Fakty, tendentsii, prognoz [Economic and social changes: facts, trends, forecast]*, 6(42), 224–231. (In Russ.)

Информация об авторе

Дорошенко Светлана Викторовна — доктор экономических наук, заведующий сектором региональной предпринимательской политики, Институт экономики УрО РАН; Scopus Author ID: 56470612600; ORCID: 0000-0002-8282-6062 (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: doroshenkos@mail.ru).

About the author

Svetlana V. Doroshenko — Dr. Sci. (Econ.), Head of the Regional Business Policy Sector, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Scopus Author ID: 56470612600; <https://orcid.org/0000-0002-3999-7376> (29, Moskovskaya st., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: doroshenkos@mail.ru).

Дата поступления рукописи: 04.01.2020.

Прошла рецензирование: 27.03.2020.

Принято решение о публикации: 10.06.2020.